

Митрополит Иларион: Единство Церкви – дар, полученный от Бога

*Аналитики уже назвали латиноамериканское турне Патриарха Кирилла и его **встречу с Папой Франциском** на Кубе новой страницей в истории международных отношений. Впрочем, был у этих событий еще один, касающийся жизни отдельно взятого человека, но не менее важный итог. Во время полета Предстоятеля Русской Православной Церкви в Антарктиду чилийская стюардесса-католичка попросила о переходе в Православие. О Церквях, которые перед угрозой военных конфликтов «не соперники, а братья», церковной дипломатии и расколе на Украине «**Российская газета**» беседует с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом.*

– Владыка, мы будем сейчас с Вами говорить о важных международных проблемах, с которыми приходится иметь дело и Церкви, и всему мировому сообществу, и простому человеку. Вас иногда называют главой православного МИДа. Вас не тревожат такие прямые аналогии с государственными структурами?

– Никаких прямых аналогий с государственной властью у нас нет. Наша Церковь многонациональна, но поскольку ее «штаб-квартира» находится в Москве, то вопросы, которые касаются международной деятельности, входят в компетенцию Отдела внешних церковных связей. Аналогия с МИДом, конечно, очень условная, потому что если, скажем, для России ближнее и дальнее зарубежье является заграницей, то для Русской Православной Церкви ни Украина, ни Белоруссия, ни Молдавия, ни другие страны, входящие в зону ее канонической ответственности, не являются иным пространством. Они входят в Русскую Православную Церковь.

А если говорить о дальнем зарубежье, то и там есть наши приходы, наши епархии. То есть деятельность Отдела внешних церковных связей в этом плане не может считаться аналогом светского министерства иностранных дел.

– Встречу Патриарха и Папы Римского в мире называют исторической и миротворческой. Однако во время всего латиноамериканского турне Предстоятеля звучали слова «война» и даже «третья мировая». И СМИ их тиражировали с какой-то опасной легкостью. Канал «Би-Би-Си» сделал фильм, который называется «Война». Как Церковь относится к такому нагнетанию негативного сценария развития событий в мире?

– Церковь относится крайне отрицательно к любым попыткам разжечь войну. Нас очень глубоко беспокоит и тревожит та ситуация, которая складывается сейчас вокруг Сирии. Идет настоящая война, регулярная сирийская армия борется против террористов. Параллельно против террористов борются различные оппозиционные группы, о которых мы очень мало знаем. В борьбе с терроризмом участвуют и разные антитеррористические коалиции, которые, к сожалению, свои действия между собой до последнего момента не координировали.

Ситуация до последнего момента складывалась таким образом, что все это могло привести к столкновению уже не столько регулярных войск с террористами, сколько коалиций между собой. И тогда могло произойти то, о чем террористы даже мечтать не могли – их деятельность и борьба против них обернулась бы для человечества глобальным военным конфликтом. Если сейчас террористы уничтожают десятки и сотни людей, то здесь жертвами могли бы стать миллионы.

В Гаване из уст Папы Римского и Патриарха Московского прозвучал призыв к согласованным, координированным действиям. Слава Богу, этот призыв был услышан, и сегодня мы узнаём новость, которая вселяет надежду: Россия и США договорились о перемирии в Сирии, и к этой договоренности уже примкнуло и сирийское правительство, и оппозиция. Это первый шаг в том направлении, которое было начертано в **совместной декларации** Папы и Патриарха.

Террористы должны оказаться в полной изоляции, а борьба против них должна вестись «всемирно». Дай Бог, чтобы достигнутая договоренность не оказалась краткосрочной, чтобы все вовлеченные в борьбу с терроризмом страны сплотились в единую коалицию и совместными усилиями помогли избавить мир от страшной нависшей над ним угрозы.

– Два ключевых религиозных лидера – Патриарх Кирилл и Папа Франциск – не раз говорили о том, что христиан Ближнего Востока и Северной Африки необходимо защищать. А нужна, с Вашей точки зрения, защита христианам Европы?

– Христианство, как уже неоднократно говорилось в последние дни, является самой гонимой сегодня религиозной общиной на планете. И если на Ближнем Востоке, в странах Центральной и Северной Африки христианство уничтожается физически, то есть верующих убивают или изгоняют с тех земель, где они жили на протяжении многих веков, их храмы разрушают, святыни оскверняют, то в Европе происходят иные процессы: там гонение на христианство является скрытым, закамуфлированным. Оно идет под видом продвижения идей толерантности, демократии, насаждения либеральных ценностей. А выражается это в том, что, например, из публичного пространства изгоняются христианские символы; людям запрещают носить крестики; за верность евангельским заповедям и учению апостолов можно сегодня попасть в тюрьму. Так случилось с протестантским пастором, который посмел лишь сказать в проповеди, что однополые

сожительство – это грех. И угодил в тюрьму на несколько месяцев.

Наша Церковь испытала на себе разные формы гонений. В Советском Союзе при Сталине физически уничтожали духовенство, взрывали храмы, закрыли все монастыри и духовные школы. В 30-е годы была поставлена задача истребить Церковь. Потом, при Хрущеве, гонения были другого рода: священников уже не расстреливали в массовом порядке, не было таких жестоких репрессий, но велась мощная антирелигиозная кампания в прессе; в ряды духовенства внедряли лиц, которые потом публично снимали с себя сан и объявляли о том, что они становятся атеистами. То есть гонения продолжались в течение всего советского периода, но они приобретали разные формы.

– Встреча Патриарха и Папы, вселившая надежду на новые, миролюбивые отношения Востока и Запада (все цитируют декларацию: «Мы не соперники, а братья»), неожиданно вызвала озлобленную реакцию на Украине. К примеру, один из религиозных лидеров сравнил исторический диалог на Кубе с Мюнхенским сговором. Ваш комментарий?

– Агрессивная риторика, которую использует руководство Украинской Греко-Католической Церкви в адрес Русской Православной Церкви и в адрес совместной декларации Папы Франциска и Патриарха Кирилла, нас не удивила, но очень огорчила. Мы все-таки думали, что эта встреча и подписанная декларация дали настолько мощный импульс для развития взаимоотношений между православными и католиками, что каждый католик должен был бы прислушаться к этому единому пастырскому мудрому голосу двух лиц, возглавляющих крупнейшие христианские Церкви.

Отклик на декларацию был очень широкий и исключительно позитивный. Но греко-католики оказались исключением, они не захотели положительно воспринять идеи, изложенные в заявлении. Как я думаю, по той причине, что они предлагают иной путь отношений между нашими Церквями – тот, который они провозглашают уже на протяжении многих веков: путь обращения в католичество обманным путем или путем насилия. Уния и создана была с этой целью. К сожалению, руководство Украинской Греко-Католической Церкви не изжило тот менталитет, который стал причиной многих бед в православно-католических отношениях.

– Церковные новости с Западной Украины иногда напоминают военные сводки. Опять, впервые с 90-х, вооруженные битами греко-католики штурмуют храм, принадлежащий Московскому Патриархату. Папа Римский осудил метод «униатизма», подписав с Патриархом Кириллом совместную декларацию. Но получается, что на униатов нет управы, они не подчиняются никакому священноначалию?

– Это вопрос, на который я затрудняюсь ответить. Отношения греко-католиков с Ватиканом – сложная тема. И это не наша тема, поскольку речь идет о внутреннем деле Католической Церкви. Но та публичная реакция, которая прозвучала из уст главы украинских греко-католиков, конечно, не может не огорчать.

– На днях лидер так называемого Киевского патриархата Михаил Денисенко «освятил» Трапезную церковь в Софии Киевской. Добро на проведение служб в охраняемом государством памятнике мировой культуры дало министерство культуры Украины. Но Патриарх и Папа в совместной декларации выразили надежду, что «раскол среди православных верующих Украины будет преодолен». С Вашей точки зрения, это ближняя или дальняя перспектива?

– Раскол – это политический проект. Он таким был с самого начала, он таким остается и сейчас. Раскол не получил бы никакой поддержки, если бы его не стала искусственно раздувать государственная власть на Украине. В начале 90-х годов, когда он возник, государство его поддержало. Так происходит, к сожалению, и сейчас.

Но раскол никогда не может привести к добрым последствиям. Более того, тот раскол, который сегодня наблюдается в украинском обществе и который привел к событиям на Майдане, а затем к событиям в Донбассе, во многом был спровоцирован церковным расколом. Потому что сначала нацию разделили по религиозному признаку, а потом это нашло свое отражение в том социально-политическом конфликте, который стал причиной событий двух последних лет.

– Во время поездок Патриарха на Украину между первым и вторым Майданом журналисты наблюдали такую картину: первый этаж храма занимают верующие канонической Православной Церкви, второй – раскольники. Жили не то чтобы мирно, но как-то умудрялись молиться. Тогда же на Священном Синоде, который проходил в Киево-Печерской лавре, было принято обращение к тем, кто находился в расколе, с приглашением возвращаться в лоно Матери Церкви. Есть статистика тех, кто вернулся?

– Политическая ситуация на Украине возвращению не способствует. Но не будем забывать о том, что Церковь существует уже две тысячи лет. А политические лидеры, элиты, режимы сменяются, политики приходят и уходят. И расколы возникают и исчезают.

Церковь же пережила не один такой раскол в течение своей истории. У нас есть перед глазами опыт преодоления таких разделений, которые, казалось, уже преодолеть будет невозможно. В 2007 году состоялось воссоединение Русской Зарубежной Церкви с Московским Патриархатом. А

ведь до того в течение 80 лет не было общения, невозможна была совместная Литургия. Но Господь ведет Свою Церковь, Он помогает людям находить путь к истине и преодолевать те разделения, которые возникают в силу политических или иных обстоятельств. Поэтому мы верим, что раскол на Украине будет преодолен.

Статистика свидетельствует, что каноническая Украинская Православная Церковь, возглавляемая Блаженнейшим митрополитом Киевским и всея Украины Онуфрием, неуклонно растет. Несмотря на то, что обманным и насильственным путем от нее сейчас отторгают храмы, общее количество храмов все равно увеличивается, народ в Церковь идет, он ее любит и чувствует, где истинная Христова Церковь, а где сообщество, которое именует себя церковью, но таковой не является.

– За счет каких территорий прирастает количество церквей?

– Новые храмы строятся в разных областях Украины: и на Востоке, и на Западе, и на Севере, и на Юге.

– В Киеве мечтают о Поместной украинской церкви, под крышей которой объединились бы все: и Украинская Православная Церковь, выйдя из-под юрисдикции Московского Патриархата, и Украинская автокефальная Православная Церковь, и Украинская Греко-Католическая. Это вероятно в ближайшем будущем?

– Если в этот проектируемый «конгломерат» должна войти и Украинская Греко-Католическая Церковь, тогда получается, что все православные Украины должны подчиниться Папе Римскому. Если же речь идет об искусственном слиянии канонической Церкви с расколом, то на каких условиях будет происходить это слияние? Путь из раскола в Церковь только один – через покаяние. К этому покаянию уклонившихся в раскол неустанно призывает каноническая Церковь.

Некоторые политики на Украине навязывают людям идею о том, что в независимой стране должна быть независимая Церковь. Но эта идея не имеет никакого отношения к церковному самосознанию. Более того, она не отвечает чаяниям церковного народа. Украинские верующие хранят историческую память о единой крещальной купели, которая соединила в единое нерасторжимое целое три братских народа: украинский, русский и белорусский. И несмотря на наличие сегодня политических границ, которые мы никоим образом не оспариваем, мы ощущаем себя единой Церковью. Единство Церкви – дар, полученный от Бога через святого князя Владимира. Мы обязаны приложить все усилия, чтобы его сохранить.